

А. М. Грибовский

**Записки о императрице
Екатерине Великой**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

А11 **А. М. Грибовский**
Записки о императрице Екатерине Великой / А. М. Грибовский – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 100 с.

ISBN 978-5-4241-4293-2

Записки о императрице Екатерине Великой полковника, состоявшего при ее
особе статс-секретарем Адриана Моисеевича Грибовского.

ISBN 978-5-4241-4293-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

«здравствуй! Если ты желаешь со мной служить, то мы поладимъ». На сей комплиментъ я отвѣчалъ утвердительно. Тогда было отъ роду ему 24, а мнѣ 26 лѣтъ.

Января 18. Посланы записки въ кабинетъ, — о исключеніи меня изъ вѣдомства онаго, и другая къ графу Н. И. Салтыкову, о переименованіи меня въ подполковники, что въ скорости и было исполнено, съ причисленіемъ въ Изюмскій легкоконный полкъ, и съ предписаніемъ считать при генераль-адъютантѣ П. А. Зубовѣ, который недавно получилъ сіе званіе, приносящее чинъ генераль-поручика, а въ слѣдъ за симъ пожалованъ графомъ Римскія Имперіи.

Января 20. Отведены для жительства моего большіе въ старомъ Брюссовомъ домѣ покои по Миліонной, противу дворцоваго 2-го корпуса, гдѣ послѣ брака помѣщенъ былъ дворъ великаго князя Константина Павловича, съ мебелью изъ кригсцалмейстерской; также набрано на столъ, кромѣ напитковъ, отъ придворной конторы по 50 руб. въ день, который въ самомъ дѣлѣ и пяти рублей не стоилъ, — напитки же отпускались особо въ довольномъ количествѣ. Столъ графа П. А. Зубова, графа Н. И. Салтыкова, и графини Браницкой стоилъ придворной конторѣ по 400 руб. въ день, кромѣ напитковъ, которые съ чаемъ, кофеемъ и шоколадомъ стоили не менѣе половинной противъ стола суммы.

По случаю отъѣзда гр. Безбородко на мѣсто покойнаго князя Потемкина для заключенія мира съ Портою, всѣ бывшія у него дѣла были препоручены П. А. вмѣстѣ съ его канцелярію; почему, до возвращенія гр.

Безбородко, всѣ дѣла разсматривались въ означенной канцеляріи и правитель ея ежедневно являлся по утру къ графу П. А. Зубову съ представленіемъ заготовленныхъ бумагъ и для полученія новыхъ; почему и не могъ я имѣть никакихъ важныхъ занятій до самаго возвращенія графа Безбородко, который пріѣхалъ въ С.-Петербургъ въ мартѣ. Въ теченіи сего времени былъ я ежедневнымъ свидѣтелемъ происходящаго въ покояхъ П. А. Зубова, и могъ бы пріобрѣсть нѣкоторыя въ придворной политикѣ свѣдѣнія, но признаюсь, что до самаго конца не имѣлъ въ семъ успѣха, отъ чего многое потеряно. При всемъ томъ, въ продолженіи почти двухъ мѣсяцевъ, я видѣлъ многихъ лицъ, бывшихъ или при дѣлахъ, или просто въ обществѣ государыни и сдѣлалъ о нихъ нѣкоторыя замѣчанія.

Графъ Н. И. Салтыковъ виновникъ случая П. А. былъ имъ уважаемъ. Онъ нерѣдко приходилъ къ нему отъ государыни въ первомъ часу по полудни и въ то время почти всѣ оставляли ихъ однихъ. Онъ имѣлъ около 60 лѣтъ; былъ росту очень малаго; весьма худощавъ; имѣлъ носъ небольшой, острый; глаза каріе, не глупые, лице всегда ослабленное; тупей высокій, причесанный по тогдашнему времени съ пудрою и помадой; носилъ на ногѣ фонтанель и отъ того ходя прихрамывалъ; когда стоялъ, то часто нижнее свое платье съ лѣвой стороны поддергивалъ. Мундиръ носилъ военный, зеленый, который, равно какъ и камзолъ, былъ всегда на распахку; вмѣсто сапоговъ носилъ черныя штилеты и подпирался костылькомъ. Былъ очень набоженъ и долго по утрамъ молился. Почитался человекомъ умнымъ и проницательнымъ, т. е. весьма твердо

зналъ придворную науку, но о дѣлахъ государственныхъ имѣлъ знаніе поверхностное; однакожь, въ продолженіи 4-хъ лѣтъ, всѣ почти государственныйя дѣла были сообщаемы на его уваженіе, но я не помню, чтобы хотя по одному далъ онъ мнѣніе противное. Въ дѣлахъ же собственно ему порученныхъ управляемъ былъ своимъ письмоводителемъ, а въ домашнихъ—графинею неограниченно; писалъ собственною рукою по старинному, затруднительно. Свойства былъ нетвердаго и ненадежнаго: случайнымъ работѣпствовалъ, а упавшихъ чуждался. Сей-то человекъ представлялъ въ сіе время первое почти при дворѣ лицо: былъ генераль-аншефъ, имѣлъ всѣ россійскіе ордена, предсѣдательствовалъ въ военной коллегіи, которая тогда была въ полномъ своемъ дѣйствіи и главнымъ при воспитаніи великихъ князей; жилъ во дворцѣ со всею фамиліею, на всемъ придворномъ содержаніи, стоившемъ въ годъ болѣе 20 тысячъ рублей, въ которое время приобрѣлъ чрезъ сбереженіе своихъ доходовъ около 10 тысячъ душъ, да жалованныхъ имѣлъ 6 тысячъ и родовыхъ столько же,—впрочемъ былъ крайне скупъ.

Вице-канцлеръ графъ Ш. А. Остерманъ. Сынъ известнаго при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ канцлера; служилъ въ разныхъ посольствахъ съ похвалою и наконецъ послѣ смерти графа Н. И. Панина назначенъ былъ съ званіемъ канцлера управляющимъ тогда иностранною коллегіею, въ вѣдомствѣ которой состояли всѣ посольскія дѣла, т. е. наши миссіи при иностранныхъ дворахъ и чужестранныя посольства при нашемъ. Ему было отъ роду 65 лѣтъ; росту былъ поболѣе средняго, худощавъ; ко двору являлся въ пудреномъ парикѣ съ кошелькомъ; въ французскомъ платьѣ раз-

ныхъ цвѣтовъ; въ праздники же въ глазетовомъ (мундировъ въ статской тогдашней службѣ не знали). Нижнее платье съ гульжикомъ, рѣдко въ башмакахъ, а по большей части въ чѣрныхъ плисовыхъ сапогахъ; походку имѣлъ осанистую, слылъ простымъ, но содержалъ свой департаментъ въ большомъ порядкѣ; строгій наблюдалъ установленный этикетъ въ приемѣ чужестранныхъ министровъ; въ назначенные для приема и для отвѣтовъ часы былъ весьма точенъ, чрезъ что приобрѣлъ отъ нихъ всеобщую довѣренность и уваженіе. Какъ первый изъ государственныхъ статскихъ чиновъ, онъ давалъ ежегодно четыре церемоніальныхъ обѣда, въ четыре праздника императрицы: 21 го апрѣля, день рожденія ея; 28-го іюня, день восшествія ея на престолъ; 22-го сентября, день ея коронованія и 24-го ноября, день ея тезоименитства. Въ сіи дни приглашены были по билетамъ всѣ знатнѣйшіе въ городѣ военные, гражданскіе, и придворные чины, въ томъ числѣ статсъ-секретари, и чужестранные министры въ Воронцовской домъ, гдѣ онъ жилъ (нынѣ Пажескій Корпусъ), и, гдѣ самъ, стоя у дверей гостиной, каждаго гостя встрѣчалъ, принималъ поздравленіе съ торжествомъ и пожималъ ему руку. Столъ былъ всегда на 300 кувертовъ, весь покрытъ серебряными блюдами съ таковыми же крышками въ два ряда; питье за здравіе императорской фамиліи возвѣщали 12 трубъ съ литаврами,—музыка же оркестрная при миѣ ни одного разу не играла.—Графъ Остерманъ не имѣлъ дѣтей; имѣнія за нимъ было родового 4000 и 6000 душъ жалованныхъ. Въ приватной жизни не былъ роскошенъ, однакожъ жилъ какъ вельможа: велъ себя важно, но не гордо. Въ торжественные дни ко двору, и въ святую недѣлю

къ качелямъ выѣзжалъ одинъ въ однойѣстной позолоченной каретѣ съ большими спереди и по сторонамъ стеклами, на шести бѣлыхъ лошадяхъ; сзади стояли два гайдука въ голубыхъ епанчахъ (цвѣтъ ливреи гр. Остермана), подъ которыми были казакины съ серебряными энурками похожіе на венгерки, а на головахъ высокіе картузы съ перьями и серебряными бляхами спереди, на которыхъ видно было вензелевое имя; передъ лошадьми же шли два скорохода въ обыкновенномъ своемъ нарядѣ, съ булавчатыми тростями и въ башмакахъ, несмотря ни на какую грязь. Самъ графъ имѣлъ одинъ докладной день въ недѣлю: четвертокъ въ 11 часовъ утра. Иностранную же почту и другіе доклады присылалъ во всякое время въ покои государыни въ конвертахъ, запечатанныхъ собственною его печатью и надписанныхъ собственноручно, съ курьеромъ иностранной коллегіи, для врученія ихъ дежурному камердинеру, который имѣлъ обязанность немедленно тѣ конверты подавать: часто оныя были получаемы послѣ обѣда, когда никого изъ секретарей государыни въ покояхъ не было, кромѣ В. С. Попова, который очень худо по-французски читалъ, тогда посылали или за графомъ Морковымъ, или за иною, — и почта была прочитана, въ которой, однакожь, большая часть донесеній цифрами писались и между строкъ, въ канцеляріи вице-канцлера на русскій или на французскій языкъ переводились. По прочтеніи сихъ бумагъ императрица въ томъ же самомъ конвертѣ посылала ихъ къ П. А. Зубову, откуда, по запечатаніи малою императорскою печатью на яшиѣ вырѣзанною, обращались они къ вице-канцлеру. Въ назначенный день онъ не болѣе четверти часа или десяти минутъ

былъ у государыни. Дѣла его, какъ выше сказано, болѣе состояло въ охраненіи этикета Россійскаго двора въ разсужденіи иностранныхъ, чѣмъ въ управленіи политическими дѣлами, коиши сама императрица и въкоторыя ближайшія къ ней особы занимались.

Второй, присутствующій въ иностранной коллегіи, былъ *д. тайн. сов. графъ Безбородко*. Онъ былъ изъ малороссійскихъ старшинскихъ дѣтей; служилъ сначала въ тамошней коллегіи, а потомъ въ канцеляріи фельдмаршала гр. Румянцова, въ чинѣ подполковника. Во время войны съ Турками, въ которой фельдмаршалъ былъ военначальникомъ, государыня, замѣтивъ въ его донесеціяхъ болѣе складу, чѣмъ въ реляціяхъ семилѣтней войны Бестужева и Апраксина, спросила его:— нѣтъ ли у него двухъ способныхъ людей, которые могли бы при ней занять мѣсто? Фельдмаршалъ представилъ ей достойными сего счастья *графовъ Завадовскаго и Безбородко*. Первый, какъ извѣстно, сначала обратилъ на себя ея вниманіе, но вскорѣ уволенъ былъ отъ двора. и чрезъ нѣсколько уже лѣтъ опять употребленъ былъ въ государственныя должности, однакожь не при лицѣ ея; но гр. Безбородко до самой ея кончины при собственныя ея дѣлахъ находился въ большой довѣренности и многочисленныхъ занятіяхъ. При острой памяти и нѣкоторомъ знаніи латинскаго и русскаго языковъ, ему нетрудно было отличиться легкимъ сочиненіемъ указовъ тамъ, гдѣ бывшіе при государынѣ вельможи, кромѣ князя Потемкина, не знали русскаго правописанія. Матерія для указовъ обыкновенно была обрабатываема въ сенатѣ, или въ другихъ департаментахъ основательно, и съ приведеніемъ приличныхъ къ оной законовъ и обстоятельствъ: такъ что

редактору стоило только сократить сіи записки и нѣ- сколько поглаже написать; часто надобно было одѣть только сіи записки въ указную форму. Конечно недово- льно было одного кievскаго, бурсацкаго ученія для успѣшнаго отправленія государственныхъ бумагъ; по- требна была бѣлая память, и острота ума, коиими гр. Безбородко щедро былъ награжденъ, и при помо- щи которыхъ, въ скоромъ времени повилъ онъ хорошо весь кругъ государственнаго управленія; такъ что въ продолженіи двадцати лѣтъ, то есть съ 1776 по 1796 годъ достигъ онъ первѣйшихъ чиновъ, и приобрѣлъ богатѣйшее состояніе и несмѣтныя сокровища въ ве- щахъ, и деньгахъ, не теряя тѣмъ своей репутаціи. Сверхъ того, по званію главнаго директора почтъ, ра- споряжалъ онъ всѣми суммами сего департамента нѣ- сколько лѣтъ сряду безотчетно. Предъ кончиною го- сударыни имѣлъ уже онъ крестьянъ болѣе 16000 душъ, соляныя озера въ Крыму и рыбныя ловли на Каспій- скомъ морѣ, — къ сему императоръ Павелъ прибавилъ въ Орловской губерніи упраздненный городъ Дмитріевъ съ 12000 крестьянъ.

Всѣ почти внутреннія дѣла, особливо тяжельныя о имѣніяхъ, доходившія до разрѣшенія государыни, че- резъ него были ей представляемы и черезъ него окон- чаніе свое получали; равнымъ образомъ черезъ него же выходили указы о винныхъ откупахъ и о другихъ важнѣйшихъ казенныхъ подрядахъ, поставкахъ и на- градахъ. Сверхъ того, какъ членъ иностраннаго ми- нистерства, при каждомъ, съ иностранными дворами, за- ключаемыхъ трактатахъ получалъ и онъ немалые по- дарки червонцами и брилліантами. Однимъ словомъ, гет- ману нашему около 20 лѣтъ рѣкою лилось богатство;

да оно, при склонности его къ лакомымъ столамъ и къ женщинамъ нужно ему было; надобны были чрезвычайныя суммы, чтобъ удовлетворить сіи прихоти, собрать горы серебра и осыпать себя брилліантами. Всѣмъ извѣстны праздники, данныя имъ въ 1793 году по случаю мирнаго торжества съ Турками и пріѣзда въ 1796 году въ С.-Петербургъ шведскаго короля; во многихъ залахъ видны были горки вышиною въ 6 и шириною въ 3 аршина, уставленныя старинными золотыми и серебряными сосудами необыкновенной величины; самъ онъ въ торжественные праздники пріѣзжалъ ко двору въ великолѣпной позолоченной (четырехцѣтной) осмистекольчатой каретѣ, имѣя на себѣ андреевскую звѣзду, погонъ для ленты, пуговицы на кафтанѣ, и пряжки башмачныя—все изъ брилліантовъ; не упоминая о драгоценныхъ вещахъ, въ ящикахъ у него лежавшихъ, которыхъ необыкновенная цѣна изумляла видѣвшихъ ихъ. Впрочемъ онъ нисколько не походилъ на барина. Знатныхъ обществъ не любилъ, и кромѣ торжественныхъ праздниковъ, гдѣ сама императрица присутствовала, никогда въ оныхъ не бывалъ, да и вовсе для нихъ негодился,—сколько по своей неловкости, столько и по привычкѣ быть всегда съ простыми женщинами. Онъ имѣлъ около 45 лѣтъ отъ роду, былъ росту выше средняго, толстъ, лице имѣлъ нѣсколько продолговатое и всегда веселое, носъ прямой, широкой, ротъ часто разинутый, глаза сѣрые, незначительные, лобъ короткой, станъ нескладный, ноги толстыя, на которыхъ бѣлые шелковые чулки всегда были складками нерадиво спущены, и которыя, казалось, онъ съ нѣкоторымъ трудомъ передвигалъ; однакожь до ходьбы былъ охотникъ, и почти ежедневно, по выѣздѣ въ

12 часовъ изъ дворца, надѣвъ простой сюртукъ и такую же шляпу, пускался ходить пѣшкомъ, и нерѣдко встрѣчали его въ вольныхъ домахъ у прелестницъ, откуда, у видя подобнаго себѣ гостя, скоронестижно удалялся. Онъ не былъ женатъ и, кажется, былъ одинъ изъ первыхъ дѣловыхъ людей, которые въ то время подавали другимъ примѣръ къ вольной жизни. Безспорно имѣлъ на содержаніи актрисъ или танцовщицъ, которыя жили въ другомъ домѣ; въ лѣтнее время, на дачѣ его, на Выборгской сторонѣ, бывали большія пирושки съ пушечною пальбой, на которыя, кромѣ его любимой красавицы, приглашены были его угодники, имъ взысканные и обогащенные, по большей части (такъ же съ своими любовницами). Чтобъ имѣть понятіе о его щедрости къ своимъ фавориткамъ, скажу что италіанской пѣвицѣ *Дави* давалъ онъ ежемѣсячно на прожитокъ по 8000 руб. золотомъ, и при отпускѣ ея въ Италію подарилъ ей деньгами и брилліантами на 500000 рублей. Когда извѣстная актриса Сандукова отъ него отстала и вышла замужъ, то онъ взялъ на ее мѣсто танцовщицу *Ленушку*, отъ которой имѣлъ дочь; потомъ выдавъ послѣ замужъ за служившаго въ канцеляріи его чиновника Е., далъ ей въ приданое упраздненный и ему императоромъ Павломъ пожалованный въ С. Петербургской губерніи городъ Рожественъ. въ которомъ жили не только казенные крестьяне, но и мѣщане, и который приносилъ ежегодно доходу 80000 рублей; сверхъ того въ Петербургѣ домъ въ 300000 рублей, а мужу исходатайствовала чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника по почтамту.

Впрочемъ онъ былъ не свѣсивъ, въ обхожденіи ласковъ, привѣтливъ и нѣсколько застѣнчивъ; всѣхъ

даже послѣднихъ чиновниковъ называлъ *вы*. Но отъ простоты весьма былъ далекъ; напротивъ того, при весьма неловкой наружности былъ очень расторопнень и дальновиденъ.

По заключеніи подъ его главнымъ руководствомъ съ турками мира, по возвращеніи его изъ Яссы на-шелъ онъ всѣхъ своихъ канцелярскихъ чиновниковъ при ихъ мѣстахъ, но всѣ дѣла государыни, кои были въ его рукахъ перешли: большая часть къ П. А. Зубову, а прочія къ генералу Про, такъ что кромѣ со вѣта, который дважды въ недѣлю собирался во дворецѣ, и въ которомъ онъ былъ членомъ, не было почти никакой причины ему ко двору пріѣзжать. Но какъ прекращеніе пріѣздовъ его туда подало бы поводъ публикѣ выводить изъ сего неприятыя для него заключенія; а притомъ онъ зналъ, что собственныя дѣла государыни переданы были П. А. Зубову не по особенному на него неудовольствію, хотя необычайные его расходы заставляли ее сомпѣваться на счетъ его безкорыстія, то онъ ежедневно или самъ во дворецъ пріѣзжалъ, или свою карету къ малому подъѣзду присылалъ, и такимъ образомъ старался злорѣчіе отвратить, и прежній кредитъ свой поддержать, къ чему и сама государыня способствовала; замѣтивъ, что онъ пріѣхавъ во дворецъ, сиживалъ въ уборной и къ ней не являлся, приказала камердинерамъ своимъ всякой разъ объ немъ докладывать. Но случалось, что онъ дежурнаго камердинера останавливалъ, говоря, что у него не было никакого дѣла; иногда же входилъ въ спальню для того только чтобъ показать ей письмо изъ Константинополя отъ племянника своего Кочубея, бывшаго тогда тамъ посланникомъ. Таковое его без-